

В.Д. Дзидзоев

К ВОПРОСУ ЭТНОГЕНЕЗА ОСЕТИНСКОГО НАРОДА

В.Д. Дзидзоев*

Аннотация. Статья посвящена происхождению осетинского народа и дискуссиям, которыми сопровождалась данная проблема на протяжении длительного времени. В ней представлено несколько версий происхождения осетинского народа, которые бытовали не только в отечественной исторической науке, но и в общественно-политической среде, особенно в XVIII – первой половине XIX вв. Приводятся мнения по этому вопросу Гюльденштедта, Гакстгаузена, Пфафа, Шегрена, Миллера, других известных и малоизвестных ученых. Особое значение придается концепции Всеволода Миллера, а также Юлиуса Клапрота, убедительно показавших генетическую взаимосвязь средневековых алан Северного Кавказа с современными осетинами.

Ключевые слова: Осетия, Россия, этногенез, академик, ученый, Кавказ, исследователь, Южная Осетия, Петербургская академия наук, Миллер, Пфаф, Абаев, Калоев, Кокиев, Исаев, Гурьев, Ковалевский, Кузнецов, Агустин Алемань.

Происхождение осетин на протяжении длительного времени вызывало не только большой интерес, но и продолжительные дискуссии между учеными-исследователями. В XVIII в., например, существовало несколько версий происхождения (этногенеза) осетинского народа. Одни называли осетин потомками половцев, другие – евреев, а третьи – германцев. Так, академик И.А. Гюльденштедт подчеркивал, что «осетины являются остатками половцев, бежавших в Кавказские горы после своего поражения от войск Руси в 1110 г.» [1]. Российский академик немецкого происхождения побывал на Кавказе в 1770–1773 гг. и в целом сделал интересные наблюдения по народам края, оставив уникальные характеристики и некоторые статистические данные. Гюльденштедт был одним из первых российских ученых, побывавших на Кавказе с благородной миссией – изучить историю, культуру и быт неизвестных российскому читателю народов. За это он заслуживает уважения и признания. Однако в характеристике осетин, особенно в вопросе их происхождения, он явно ошибся. Были и другие исследователи, которые, как и Гюльденштедт, в вопросе происхождения осетин допускали ошибки. Один из них – барон Гакстгаузен, посетивший Кавказ во второй четверти XIX в. Немецкий исследователь подчеркивал, что «осетины происходят от готских и других германских племен, разбитых гуннами и оставшихся в горах Кавказа» [2, с. 112]. Разумеется, такая версия не выдерживает серьезной научной критики. Так, немецкий барон обращал внимание на внешнее сходство некоторых осетинских слов, особенно дигорских, с немецкими. Действительно, в осетинском языке есть несколько десятков слов, очень схожих или почти совпадающих с немецкими словами, что, однако, не давало достаточного основания для таких научных умозаключений.

Известный юрист, историк и этнограф В.Б. Пфаф, много сделавший в изучении истории, этнографии и обычного права осетинского народа, пришел к другим выводам. Он считал, что «осетинские племена образовались из смешения арийцев с семитами» [3, с. 80]. Замечу, что, по сравнению с Гюльденштедтом и Гакстгаузеном, Владимир Богданович (Вольдемар Эммануилович) Пфаф (1834–после 1874) обоснованно считается более солидным специалистом по истории народов Кавказа, особенно осетин. Он был доктором права, окончил университет в Лейпциге (Германия), а в 1862–1865 гг. преподавал право в Дерптском университете. Затем, заинтересовавшись историей и культурой осетинского народа, переехал во Владикавказ, где в городской гимназии вел уроки истории, географии и немецкого языка, снискав уважение коллектива, гимназистов и научной общественности не только Осетии, но и всей Терской области. В своих работах, которые были опубликованы в газетах и журналах Кавказа, он приводил большое количество новых и ценных сведений по истории, этнографии, обычному праву осетин, в большинстве случаев собранных лично в ходе регулярных путешествий в отдаленные населенные пункты как Северной, так и Южной Осетии. Большим вкладом в научное осетиноведение является и то, что Владимир Богданович дал разностороннюю и объективную с научной точки зрения характеристику родовых форм и общественных отношений у осетин в XVII–XIX вв. Несомненной заслугой его является, конечно же, попытка систематизированного изложения обычного права осетин. К этой работе специалисты обращаются даже сегодня.

И все-таки В.Б. Пфаф ошибался, считая, что осетинский народ является результатом смешения арийцев с семитами. Для формирования подлинно научной гипотезы этногенеза осетинского

* Дзидзоев Валерий Дударович – д. и. н., заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского государственного аграрного университета, профессор кафедры философии и социально-политических наук исторического факультета СОГУ, главный научный сотрудник Владикавказского научного центра РАН (Dzidzoevv@mail.ru).

народа понадобились не только внешние наблюдения, но и более глубокие фундаментальные знания выдающихся ученых Андрея Михайловича Шёгрена (1794–1855), доктора философии, академика Петербургской академии наук, директора Этнографического музея Петербургской академии, и Генриха-Юлиуса Клапрота (1783–1835). Этим двум масштабным ученым суждено было заложить основы теории этногенеза осетинского народа. Академик Шёгрэн, ученый широких научных интересов и глубоких энциклопедических знаний, родился в Финляндии, которая в тот период была составной частью огромной Российской империи. Он окончил в 1819 г. Абоцкий университет в Швеции. С 1820 г. работал в Петербургской академии наук. В 1835–1837 гг. Андрей Михайлович по заданию Петербургской академии работал на Кавказе, занимаясь фундаментальным изучением осетинского и грузинского языков. Он является составителем осетинского алфавита на основе русской графики и грамматики осетинского языка. Создание грамматики осетинского языка и алфавита Шёгреном высоко оценили выдающиеся ученые Ф.М. Миллер, В.И. Абаев, Б.А. Калоев и другие яркие представители научного осетиноведения, в целом кавказоведения. Что касается Клапрота, то он, по характеристике первого осетинского профессионального историка профессора Г.А. Кокиева, является «крупнейшим кавказоведом начала XIX в.». Как академик Петербургской академии наук, он в 1807–1808 гг. осуществил научную поездку на Кавказ, где продолжительное время занимался изучением отдельных кавказских народов, и в первую очередь осетин. Оставил в высшей степени интересные и оригинальные записи, с которыми частично ознакомил не только научное сообщество Петербурга, но и Германии, уделив при этом большое внимание проблеме этногенеза осетин. Клапрот первым в науке засвидетельствовал существование у осетин нартовского эпоса. Петербургский ученый с немецкими этническими корнями правильно предположил органическую взаимосвязь средневековых алан с современными осетинами. К такому же выводу пришел и А.М. Шёгрэн. Оба они на основе глубокого и всестороннего анализа документов, этнографического и фольклорного материала уловили близость осетинского и иранского языков. Заслуга талантливых ученых состоит в том, что, во-первых, они внимательно изучили осетинский язык, а во-вторых, установили, что осетинский язык в своей основе принадлежит к индоевропейской системе языков, к ее иранской группе [4, с. 55].

Напомним, что иранские языки с древнейших времен были распространены на территории нашей страны, например на Северном Кавказе, Юге Российской Федерации, Прикаспии и т. д. К этой группе языков относились языки скифов, сарматов, согдийцев, хорезмийцев, саков, парфян, мидийцев, персов и др. [4, с. 55]. Принадлежность осетинского

языка к иранской группе индоевропейской системы видна из глубокого лингвистического анализа, проведенного крупными и признанными учеными В.И. Абаевым, М.И. Исаевым, Т.А. Гуриевым, Н.Я. Габараевым, К.А. Гагкаевым, Ю.А. Дзиццойты и многими другими.

Огромную помощь в уточнении этногенеза осетинского народа оказал другой выдающийся ученый – академик Петербургской академии наук Всеволод Федорович Миллер (1848–1913), автор около 200 научных работ. В своих работах он обосновал многие положения по различным вопросам кавказоведения. Особое место в научных разработках Миллера занимает фундаментальное исследование «Осетинские этюды» [5]. Этот научный труд принес Всеволоду Федоровичу широкую известность как выдающемуся ученому. Замечу, что в 1887 г. Императорское Русское географическое общество присудило Миллеру за «Осетинские этюды» Большую золотую медаль. И было за что, так как оригинальное исследование ученого, являющееся энциклопедией осетиноведения, стало объектом внимания мировой научной общественности. Многих ученых не только Российской империи, но и иностранных заинтересовали язык, история, этнография, фольклор и религия осетинского народа. В своей работе Всеволод Федорович научно установил, что осетины с их культурой представляют особое историко-лингвистическое явление среди других народов Кавказа. А профессор М.М. Ковалевский, один из корифеев научного кавказоведения, писал: «Исторический Миллер на Кавказе сделался Миллером легендарным. Осетинский народ еще при жизни готов ставить ему памятник, так как он всецело содействовал пробуждению его самосознания» [6, с. 238–239]. Действительно, заслуга академика Миллера состоит в том, что ему лучше, чем другим исследователям этногенеза осетин, удалось обосновать, а затем доказать, каким образом иранский язык попал на территорию Осетии, с какими древними этническими образованиями были связаны осетины и их непосредственные предки и т. д. В фундаментальном исследовании «Осетинские этюды», а также концептуальной статье «Черты старины в сказаниях и быте осетин» [7] выдающийся ученый смог определить с научных позиций далекое прошлое осетинского народа. Всеволоду Федоровичу удалось «окончательно, на обширном сравнительном материале обосновать принадлежность осетинского языка к иранской группе индоевропейской семьи языков. Мало того, он доказал особую близость осетинского языка к скифо-сарматским наречиям, как они отражены в эпиграфике и топонимии Северного Причерноморья древнего периода» [4, с. 56]. Таким образом, верная с научной точки зрения концепция, обоснованная Юлиусом Клапротом еще в начале XIX в., спустя многие десятилетия получила дополнительные аргументы в пользу генетической взаимосвязи средневековых аланов Северного Кавказа с совре-

менными осетинами. Заслуга Миллера состоит в том, что он на основе более широкой и убедительной аргументации подтвердил концепцию Юлиуса Клапрота о тождестве осетин со средневековыми аланами.

Анализ исторических документов, археологических данных, этнографических и фольклорных материалов осетинского народа позволяет утверждать, что специалистам и раньше было известно, что аланы принадлежали к скифо-сарматским племенам, которые, начиная с I в. н. э. и в более поздние времена средневековья обитали на южных равнинах современной Российской Федерации. Всестороннее изучение исторических источников убеждает в том, что народ, который грузины называли «осами», т. е. осетинами, греческие, римские, византийские, арабские, персидские, армянские и другие авторы древности знали под названием «аланы» [4, с. 55], это осетины со своей уникальной древней историей, языком, культурой и, разумеется, с многовековой традицией государственности. Забегая вперед, подчеркну, что о тождестве осетин с аланами средневекового Северного Кавказа убедительно писали (разумеется, на основе веских аргументов) выдающиеся ученые, такие как профессора В.И. Абаев [8], Ю.А. Кулаковский [10], З.Н. Ванев [11], В.А. Кузнецов [12], Н.Я. Марр [13], В.Б. Ковалевская [14], Агустин Алемань [16], В.К. Гарданов [17], Ф.Х. Гутнов [18], Б.А. Калоев [19], В.Ф. Миллер [5, 20, 21], Т.М. Минаева [22], С.А. Яценко [23], В.Я. Петрухин и Д.С. Раевский [24] и др.

В I в. н. э. «на страницах исторических хроник впервые появилось имя народа «аланы»: близ северо-восточных границ Римской империи, на равнинах между Аралом, Дунаем и Кавказским хребтом и там, где испокон веков кочевали скифские и сарматские племена, возникло новое мощное военно-политическое объединение. Имя алан, которых уже римский писатель I в. Лукиан называет «суровыми и вечно воинственными», быстро стало известно на западе и на востоке и полторы тысячи лет привлекало внимание древних писателей и историков» [12, с. 5]. К этому следует добавить, что аланы¹, отличавшиеся отличными воинскими качествами, смелостью и отвагой, неоднократно совершали набеги на соседние народы и государства. Разумеется, аланы на протяжении многих веков в силу различных объективных и субъективных причин оказались разбросанными по многим регионам нынешней Российской Федерации, а также Азии и Европы. Они сталкивались неоднократно с другими народами, с которыми у них складывались иногда добрососедские отношения, а другой раз – явно враждебные. Не останавливаясь на этих в высшей степени интересных и поучительных стра-

ницах истории алан, отмечу, что их многовековая история и культура переплелись с историей и культурой других народов. Разбиравшийся в тонкостях истории алан академик Н.Я. Марр подчеркивал, что «аланы – это уже история не только Кавказа, но и юга России. В них заинтересованы представители различных областей отечественной истории» [13, с. 140]. Ученый-языковед имел в виду не только историю, но и языкознание, фольклор, этнографию и другие области научного поиска. Многие видные отечественные и иностранные ученые установили ираноязычие алан [5, 8, 25–27]. Научные разработки крупнейших специалистов позволяют также говорить о непосредственной связи алан с иранскими по языку племенами сарматов. Уже в I в. н. э. письменные источники все чаще упоминают алан там, где до этого проживали сарматы. Сказанное относится и к Северному Кавказу, где к середине I в. сарматские племена сираки и аорсы уходят с политической арены, а на их место прочно становятся аланы. Не вдаваясь в детали сложного перехода от сарматских племен к аланам (здесь имеется немало спорных моментов относительно некоторых подробностей, что в настоящем исследовании намеренно опускается), отмечу, что «скорее всего позднесарматские племена в I в. н. э. слились в одно или несколько крупных этнополитических объединений, покрытых общим для всех иранцев Юго-Востока Европы этническим наименованием «аланы». Этнической основой алан Северного Кавказа, в таком случае, стали аорсы и сираки, с включением в их среду среднеазиатских – массагетских элементов, а затем и местных кавказских. Именно такое понимание происхождения и этнического содержания термина «аланы» следует иметь в виду при дальнейшем изложении» [12, с. 6].

Замечу и то, что история алан, создавших свое средневековое государство в IX–XII вв., имеет интернациональные черты. Скорее всего, в составе средневекового Аланского государства были не только предки современных осетин, но и представители некоторых других народов, в том числе и те, кто в настоящее время в лице своих профессиональных историков и многочисленных любителей истории ведет настоящую битву на «научном фронте», доказывая, что именно они являются прямыми потомками средневековых алан. По существу проблемы можно констатировать, что в настоящее время почти во всех республиках Северного Кавказа идут ожесточенные научные споры по аланской проблеме. В этой связи не будет лишним процитировать известного и признанного ученого-алановеда доктора исторических наук В.А. Кузнецова, который подчеркивает: «История алан интернациональна и имеет непреходящее значение для многонационального северокавказского

¹ Современная научная этимология этнонима «алан» объясняет его как производную форму от общего наименования древних ариев и иранцев (персов) «агуа» (ср. древнеиранское «агуаһа» – «арийский», имеющее безупречное с фонетической стороны осетинское оформление «allon»). См. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. I. – М.-Л., 1949. С. 246.

региона. Но прежде всего – и мы должны это особо подчеркнуть – она касается осетинского народа. Без преувеличения можно утверждать, что история алан является начальным этапом истории осетин, сформировавшихся и развившихся на почве Кавказа, а ныне ставших нацией» [12, с. 6–7]. С этим выводом ученого необходимо согласиться, так как абсолютное большинство наиболее авторитетных специалистов-алановедов также считают алан начальным этапом истории осетин. Исследователи давно определили, что аланы принадлежали к многочисленным скифо-сарматским племенам, которые населяли нынешние южные районы Российской Федерации.

К сожалению, многие проблемы, связанные с историей скифских и сарматских племен, в силу объективных причин остаются недостаточно изученными. Отсюда и большое количество различных околонуточных работ, где авторы по-своему, непрофессионально, с волюнтаристских позиций объясняют отдельные вопросы древности и средневековья. Являясь по существу дилетантами, они фальсифицируют не только собственную, но и историю других народов, проявляя порой агрессивность, непонятную для подлинно научной общест­венности принципиальность в вопросах истории и культуры скифо-сарматских племен. Таких фальсификаторов истории с годами становится все более и более. На то имеются конкретные причины и общественно-политические обстоятельства. Так, с конца 80-х гг. XX в. в СССР наступил экономический кризис. А вместе с ним начали наступать кризисы практически во всех сферах жизни, начиная от политики и заканчивая культурой. Губительные горбачевские лозунги вроде «перестройки», «гласности и демократизации», «экономического ускорения», «больше гласности» и другие фактически оказались разрушительными для огромной страны. Все эти проблемы в совокупности привели к дальнейшему обострению экономической дезорганизации и разрухи, распаду политической и государственной системы, ликвидации официальной идеологии» [28].

Распад СССР, как известно, сопровождался сложными политическими процессами и бурным возрождением национального самосознания всех народов огромной страны, получившим в научной и публицистической литературе название «парад суверенитетов». И большие, и малочисленные нации СССР, а затем и Российской Федерации искали новые формы самоутверждения, возможности исторического самоопределения и генетические корни не только свои, но и соседних народов. Распад СССР стал огромной геополитической проблемой и большой бедой для большинства народов огромной страны, в первую очередь русского народа, оказавшегося самой крупной разделенной нацией. Напомню, что за пределами современной Российской Федерации проживает не менее 25 млн этнических русских. Они живут во всех бывших советских со-

юзных республиках, ставших с 1991 г. независимыми суверенными государствами. Распад СССР фактически явился глубочайшим потрясением для десятков миллионов людей, испытавших настоящий шок. Все это и многое другое, связанное с распадом огромной державы, не могло не отразиться самым негативным образом и на отечественной науке. Речь в первую очередь идет о фундаментальной науке, которая без преувеличения в 90-е гг. XX в. переживала острые формы кризиса, последствия которой, по моему убеждению, до сих пор не преодолены. Достаточно вспомнить, что в 90-е гг. XX в., вошедшие в современную историю России как «лихие», расходы на научные исследования, в том числе по отечественной истории, сократились в 50 раз. Академики В. Захаров и В. Фортов писали в газете «Известия» о том, что «расходы на научные исследования были сокращены в 90-е гг. в 30–50 раз и составляли 0,5 % валового продукта России». Известные отечественные ученые при этом подчеркивали: «Это уровень самых отсталых и слаборазвитых стран» [29]. За истекшее с тех пор время положение отечественной науки, в том числе исторической, конечно же, постепенно меняется к лучшему. В то же время периферийная наука продолжает финансироваться очень слабо.

Говоря о проблемах современной исторической науки, следует хотя бы вкратце указать, что фальсификации исторических произведений становятся уже «нормой и правилом». Не случайно в 2007 г. президиум РАН вынужден был создать специальную комиссию по борьбе с фальсификационными версиями отечественной истории (председатель – академик Э.П. Кругляков). Комиссия выступила с обращением «Научным работникам России, профессорам и преподавателям вузов, учителям школ и техникумов, всем членам российского интеллектуального сообщества». Необходимо подчеркнуть, что данная комиссия, хотя и работает, но серьезных успехов не имеет, т. к. фальсификационных «научных исследований» стало в Российской Федерации так много, что без кардинальных решений, «революционного» пересмотра сложившейся за несколько десятилетий обстановки невозможно изменить ситуацию к лучшему.

Перед учеными-исследователями давно стоит вопрос о том, есть ли письменные языковые доказательства связи современных осетин с аланами, скифами и сарматами. Он является в высшей степени интересным, во-первых, для научного сообщества, а во-вторых, для широкой общественности, особенно той части, которая интересуется проблемами исторической науки. В этой связи необходимо обратить особое внимание на тот факт, что ученые располагают весьма существенными доказательствами генетической взаимосвязи современных осетин с аланами, сарматами и скифами. Так, научное сообщество располагает надгробной надписью, сделанной греческими буквами на осетинском языке: «Сахири фурт... Бакатар, Бака-

тари фурт Анбалан, Анбалани фурт Лаг ани цирт». Если перевести на русский язык этот текст, то получится следующее: «Сахира сын... Бакатар, Бакатара сын Анбалан, Анбалана сын Лаг – их памятник». Надпись относится к XI в. Нет сомнений в том, что слово «фурт» переводится с осетинского (дигорского) как «сын», а «лаг» – как «мужчина», «цирт» – это «памятник» или «надгробие» [4, с. 56] и т. д. Уже этот короткий текст свидетельствует о том, что между аланским и осетинским языками существует единство и взаимосвязь. Еще одно доказательство такой взаимосвязи мы находим у известного византийского историка и писателя XII в. Иоанна Цеца. Благодаря ему современные исследователи средневековой Алании имеют возможность ознакомиться с несколькими аланскими словами и фразами, которые можно и нужно переводить с осетинского языка. Разумеется, не в буквальном смысле, а с внесением некоторых графических поправок. Например, *da bon xarz* («добрый день»); *me'fsin* («мой господин»; в современном осетинском языке – «моя хозяйка»); *kindz me'fsin* («моя госпожа»). Этот термин можно переводить буквально «женщина – мой господин». *Xsina* – «повелительница», *du o farzen* – «будь ты наделен фарном» (осетинское слово «фарн» переводится как «счастье, изобилие, благодать, успех» и т. д.) [4, с. 57].

Заметим, что заслуги выдающегося ученого-кавказоведа, классика научного кавказоведения академика В.Ф. Миллера трудно даже переоценить современным историкам-исследователям. Именно ему принадлежит заслуга определения и уточнения многих аланских собственных имен, которые, как он доказал, являются данными осетинского языка. В основном его заслуги сводились к тому, что он обосновал фундаментальное изучение осетинского языка, которое вскрыло его генетическую связь со скифскими и сарматскими наречиями. Он, в частности, приводил наличие нескольких сот личных скифских и сарматских имен, а также племенных и топонимических названий, которые легко переводятся, буквально или с небольшими уточнениями, с осетинского языка. Кроме того, он приводил десятки названий бытовых предметов и понятий, которые также переводятся с осетинского языка, например *sak* – «олень», *saudarataj* – «одетые в черное», *dandarii* – «держачие реку», *phidas* – «отец», *nauagos* – «новый», *phurt* – «сын», *limanos* – «друг» и др. Эти имена и термины вскрывают их иранское происхождение и, стало быть, близость к современному осетинскому языку. Крупнейший специалист по истории осетинского языка и истории профессор В.И. Абаев подчеркивал: «В свете языковых, отчасти исторических и археологических данных образование осетинской народности рисуется как длительный и сложный процесс, в котором большое значение имело взаимодействие и взаимопроникновение двух этнических групп: североиранской (скифо-сармато-аланской), с одной стороны, и местной, кавказской – с другой. При вза-

имодействии указанных двух групп язык иранской группы явился языком-победителем, сохранившим свой грамматический строй и основной словарный фонд. В то же время запас слов иранского языка пополнился за счет языка местных аборигенов. Вместе с тем культура и быт местного населения сохранили свои старые традиционные кавказские формы» [4, с. 58]. Необходимо подчеркнуть, что непосредственная связь современных осетин со скифами, сарматами и аланами, жившими в древний и средневековый периоды, подтверждается не только языковыми данными, но и историческими, фольклорными, археологическими, этнографическими и другими показателями. Возьмем, к примеру, исторические данные. Известно, что на протяжении длительного времени, начиная с I в. н. э. и примерно до XII в., могущественные аланы были известны под разными именами. Например, кроме собственного имени «аланы», они были известны под именем «асы» или «ясы», а также «осы» или «овсы». Так, в западных источниках, например, английских, французских, испанских и др. преобладает название «алан». В восточных странах мы встречаем как «алан», так и «ас». «Ясами» их называли русские и венгры (мадьяры), «осами» («овсами») они значатся в грузинских источниках. Отсюда, кстати сказать, и современное название «Осетия» и «осетин». Отечественная историческая наука установила, что под этими, казалось бы, разными названиями в древних и средневековых источниках представлен один и тот же народ – осетины и их далекие предки.

Современные исследователи средневековой и античной истории должны иметь в виду, что разные названия одного и того же народа чаще всего давались не профессиональными специалистами, а различными путешественниками, которые в разные периоды истории посетили территорию проживания того или иного народа. В данном случае речь идет о средневековых аланах. И многие западноевропейские путешественники, побывавшие у них на Северном Кавказе, называли их «аланами» или «асами». Важно подчеркнуть, что они подразумевали один и тот же народ – ираноязычный, воинственный и храбрый. Известный путешественник Плано Карпини, побывавший у алан в XIII в., утверждал, что «аланы именуются там «ас». А другой путешественник, Иосиф Барбаро, в XV в. также побывавший среди алан, писал о них, что «этот народ является аланским, именуящим себя на своем языке «ас» [4, с. 58]. Таких примеров достаточно много. Можно было бы добавить и сообщение известного средневекового армянского историка Моисея Хоренского, который в фундаментальной по тем временам «Истории Армении» писал о том, что в царствование знаменитого Арташеса (в хронологии это 87 и 103 г. н. э.) на армян напали грузины, пригласившие к себе на помощь алан. Это свидетельствует о том, что в войнах предков грузин, как захватнических, так и оборонительных, часто вы-

ступали и аланы, находившиеся с ними в близких отношениях, в том числе и в кровнородственных связях. Определенная часть алан, в том числе из социальных верхов, брала в жены представителей аристократических кругов картвельских племен. И наоборот, древние предки современных грузин брали в жены аланских девушек. Все это сближало два соседних народа. Именно поэтому древние и средневековые письменные источники, особенно грузинские, оставили нам, современным исследователям, ценнейшие сведения о многочисленных фактах участия алан в войнах на стороне грузин. Другое дело, что те же источники не зафиксировали фактов участия предков грузин в войнах на стороне алан, без чего предки современных осетин чувствовали себя порой дискомфортно. Возвращаясь к сведениям армянского историка Моисея Хоренского, необходимо подчеркнуть еще, что он указывает имена царей алан Базука и Анбазука, которые легко переводятся с осетинского языка. «Базук» – плечевая кость, в более широком смысле плечо, а «Анбазук» – можно перевести как равноплечий.

Можно было бы и дальше продолжить приводить примеры, доказывающие генетическую связь осетин с аланами. Повторю еще раз: их достаточно много в исторической, фольклорной, этнографической и лингвистической литературе. Приведу еще два примера. Доказательством того, что предки осетин были известны под именем алан и ясов (асов), стал материал аланского (ясского) словника, обнаруженного в Венгрии [4, с. 59]. В венгерском языке имеются десятки слов, которые заимствованы из осетинского языка. Самые известные и авторитетные специалисты в истории и языковедении считают, что такое заимствование слов является результатом длительных алано-венгерских (мадьярских) связей, которые имели место еще в средние века (примерно в VIII–IX вв.). Или другой факт, связанный с аланским названием г. Феодосии в Крыму. В V в. н. э. анонимный автор «Объезда Эвксинского Понта» отмечал, что город на местном аланском наречии называется Ардабда, которое на греческий язык переводится как Семибожный. Если разобрать с лингвистической точки зрения слово Ардабда, то в первой части топонима содержится осетинское слово «ард», означающие в буквальном смысле «клятву». У осетин и сегодня говорят «ардхорд», что означает «близкий друг», «клятвенный друг». Добавлю, что в прошлые времена, когда у наших предков еще не было четких судебных инстанций, правовых институтов, в любом споре традиционное осетинское (аланское) общество доверяло тому, кто бы публично поклялся – по-осетински «ард бахордта». Слово «ард» в прошлые времена имело культовое содержание. Что касается второй части топонима, то она представляет собой греческую передачу осетинского «авд», то есть «семь».

Надо сказать, что византийские, арабские,

персидские и другие письменные источники свидетельствуют о том, что аланы в раннее средневековье прочно осели в центральной части Предкавказья. Прокопий Кесарийский из Византии уже в VI в. подчеркивал, что аланы занимали огромную страну, простиравшуюся с Запада от Кавказа, под которым византийский автор подразумевал район горы Эльбрус, до Дарьяльского ущелья на Востоке [30, с. 381–383]. Любопытно отметить, что Прокопий Кесарийский правильно отмечает и соседей средневековых алан. Так, он подчеркивал, что западными и юго-западными соседями алан были адыгские племена (предки современных кабардинцев, черкесов, адыгейцев, шапсугов, натухайцев и др.), названные им «зихами» (зихи, джики), которые «утвердились по берегу Понта Эвксинского», т. е. Черного моря, и абазгов (абхазов). При этом Прокопий Кесарийский отмечал, что адыгские племена и абхазы соседствовали с аланским племенем брухов. В информации византийского автора есть немало достойного внимания современных исследователей. Так, в высшей степени интересным представляется, что он часть алан «размещает» на южных склонах Кавказского хребта, почти на территории современной Южной Осетии, в районе верховьев реки Риони. Но и другие авторы, в том числе и византийские, оставили нам ценнейшие сведения о пребывании предков осетин на территории современной Южной Осетии. Например, Феофан Византийский писал о взаимоотношениях алан с предками современных абхазов. Он подчеркивал, что эти два народа являются близкими соседями и между ними поддерживается сообщение, в результате чего «аланские купцы всегда ходят туда (в Абазгию. – В. Дз.)» [31, с. 286]. Добавлю, что речь здесь идет о нач. VIII в.

Для определения генетической взаимосвязи современных осетин с аланами средневековья, в целом для более объективного изучения средневековой истории народов Северного Кавказа, важное значение имеют сведения о письменных народах древности. В письменных источниках V–VI вв. н. э. в числе 15 народов древности, которые имели свою письменность (по представлениям сирийских хронистов), значатся и аланы в составе «шести языков Иафета» вместе с греками, иверами (предки современных грузин. – В. Дз.), римлянами, армянами и мидианами [32, с. 338–339]. Приведенные факты нуждаются в дополнениях и уточнениях. Однако на основании проведенного анализа уже можно делать вывод, что аланы в средневековый период занимали в основном территорию от Прикубанья до северных границ Дагестана. Что касается восточной границы алан, то она проходила по линии Кавказского хребта, где находился известный в письменных источниках Дарьяльский проход. Западными соседями алан были многочисленные адыгские племена, восточными – вайнахи (современные чеченцы, ингуши, орстойцы, карабулаки) и народности Дагестана. Замечу, что в силу различ-

ных причин вайнахские народы, кроме чеченцев и ингушей, не сохранились до XXI в. По мнению известных ученых-алановедов (В.А. Кузнецова, Ю.С. Гаглойти, Р.Г. Дзаттиаты, В.Б. Ковалевской и др.), аланы долго занимали эту территорию, как правило, указывают период IX–XII вв. Уже к IX в. Алания превратилась в сильное в военном отношении раннее феодальное государство. Анализ источников и исторических данных свидетельствует о том, что Алания к этому времени стала одной из крупнейших государственно-политических единиц Северного Кавказа.

Таким образом, наиболее известные исторические источники свидетельствуют о том, что имя алан (осов) было этническим именем современных осетин. В то же время необходимо подчеркнуть, что аланы (осы) уже начали формироваться к этому времени в аланскую (осетинскую) народность, что было закономерным явлением. Однако татаро-монгольское нашествие и кровопролитные столкновения с мощными азиатскими завоевателями нанесли непоправимый урон аланам-осам, они, несмотря на то, что героически сражались, понесли большие людские и материальные по-

тери. Исторические источники, дошедшие до нас, свидетельствуют о том, что татаро-монголы нападали несколько раз на алан, причем крупные походы азиатских завоевателей против алан продолжались десятки лет. Здесь нет необходимости подробно освещать предательство половцев (кипчаков), которые, будучи союзниками алан против татаро-монголов, изменили им и оставили их один на один с превосходящими силами завоевателей. Коротко подчеркну лишь, что аланы потерпели сокрушительное поражение от завоевателей, в результате чего население Аланского государства не просто заметно сократилось, а катастрофически, в десятки раз, уменьшилось.

Аланское государство, возникшее в IX в. н. э., по мнению крупных исследователей-алановедов, делилось на горную и равнинную части. Татаро-монголы в конце концов добились того, что плоскостная Алания была полностью разгромлена, опустошена и сожжена. Последние признаки жизни в плоскостной (равнинной) Алании были окончательно и бесповоротно уничтожены пришедшим сюда новым завоевателем – среднеазиатским эмиром Тамерланом (Тимуром).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гюльденштедт И.А.** Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. – СПб., 1809.
2. **Гакстаузен.** Кавказский край. Ч. II. – СПб., 1857.
3. **Пфаф В.Б.** Этнографическое исследование об осетинах // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Вып. II. – Тифлис, 1872.
4. **Очерки истории Юго-Осетинской Автономной области. Т. I (История южных осетин до образования Юго-Осетинской Автономной области).** – Тбилиси, 1985.
5. **Миллер В.Ф.** Осетинские этюды. Ч. I–III. М., 1881–1887. Репринтное издание трех частей в одной книге. – Владикавказ, 1992.
6. **Этнография и мифология осетин (краткий словарь).** – Владикавказ, 1994.
7. **Миллер В.Ф.** Черты старины в сказаниях и быте осетин // Журнал министерства народного просвещения, август, 1882.
8. **Абаев В.И.** Осетинский язык и фольклор. Т. I. – М.-Л., 1949.
9. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. – М.-Л., 1958.
10. **Кулаковский Ю.А.** Аланы по сведениям классических и византийских писателей. – Киев, 1899.
11. **Ванев З.Н.** Средневековая Алания. – Сталинград (Цхинвал), 1959.
12. **Кузнецов В.А.** Очерки истории алан. – Орджоникидзе, 1984.
13. **Мар Н.Я.** О языке и истории абхазов. – М.-Л., 1938.
14. **Ковалевская В.Б.** Кавказ и аланы. Века и народы. – М., 1984.
15. **Ковалевская В.Б.** Кавказ – скифы, сарматы, аланы. I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. – М., 2005.
16. **Алемань Агустин.** Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М., 2003.
17. **Гарданов В.К.** Народы Северного Кавказа: Исторический очерк // Народы Кавказа. М., 1960. Т. 1. С. 63–137.
18. **Гутнов Ф.Х.** Аланы: научно-популярные очерки истории. – Владикавказ, 2011.
19. **Калоев Б.А.** Аланский субстрат в этногенезе балкарцев и карачаевцев по данным этнографии // От скифов до осетин. Материалы по осетиноведению. – М., 1994. Вып. 1.
20. **Миллер В.Ф.** Древнеосетинский памятник из Кубанской области // Материалы по археологии Кавказа (МАК). Вып. 3. – М., 1893.
21. **Миллер В.Ф.** Язык осетин (перевод с немецкого проф. М.И. Исаева). – М.-Л., 1962.
22. **Минаева Т.М.** К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. – Ставрополь, 1971.
23. **Яценко С.А.** Германцы и аланы о разрушениях в Приазовье в 236–276 гг. н. э. «Stratum» // Петербургский археологический вестник. – Санкт-Петербург-Кишинев, 1997.
24. **Петрухин В.А., Раевский Д.С.** Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. – М., 1998.
25. **Миллер В.Ф.** К иранскому элементу в припонтийских греческих надписях // Известия Императорской археологической комиссии (ИАК). Вып. 47. СПб., 1913. С. 80–85.
26. **Абаев В.И.** Скифо-европейские изогласы. На стыке востока и запада. – М., 1965. С. 12.
27. **Абаев В.И.** О некоторых лингвистических аспектах скифо-сарматской проблемы // Проблемы скифской археологии. – М., 1971. С. 11–13.
28. **Гаджиев М.С., Кузнецов В.А., Чеченов И.М.** История в зеркале паранауки. Критика современной этноцентристской историографии Северного Кавказа. – М., 2006.
29. **Захаров В., Фортвов В.** Наука уже в коме // Известия. 2 ноября, 1994.
30. **Прокопий из Кесарии.** Война с готами. Перевод с греческого. – М., 1950.
31. **Феофан Византиец.** Летопись. Перевод В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского // Чтение в Императорском обществе истории древностей Российских. Книга I, 1887.
32. **Пегулевская Н.В.** К вопросу о письменных народах древности // Сборник статей «Древний мир». – М., 1962.

ABOUT THE ETHNOGENESIS OF THE OSSETIAN PEOPLE

V.D. Dzidzoev

Dr., professor, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (dzidzoevv@mail.ru).

Abstract. The article is devoted to the origin of the Ossetian people and the discussions that have accompanied this problem for a long time. The author shows the existence of several versions of the origin of the Ossetian people, which existed not only in the Russian historical science, but also in the socio-political environment in the XIX-XX centuries. The opinions of Guldenshtädt, Haxthausen, Pfaff, Sjögren, Miller and other well-known and little-known scientists are given on this issue. Particular importance is attached to the concept of Vsevolod Miller, as well as Julius Klaproth, who convincingly showed the genetic relationship of the medieval Alans of the North Caucasus with modern Ossetians.

Keywords: Ossetia, Russia, ethnogenesis, academician, scientist, Caucasus, researcher, South Ossetia, Saint Petersburg Academy of Sciences, medieval Alania.

REFERENCES

1. Gyul'denshtedt I.A. *Geograficheskoe i statisticheskoe opisaniye Gruzii i Kavkaza*. – SPb., 1809.
2. Gakstgauzen. *Kavkazskij kraj*. CH. II. – SPb., 1857.
3. Pfaf V.B. *Etnograficheskoe issledovanie ob osetinah // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah (SSKG)*. Vyp. II. – Tiflis, 1872.
4. *Ocherki istorii YUgo-Osetinskoj Avtonomnoj oblasti. T. I (Istoriya yuzhnyh osetin do obrazovaniya YUgo-Osetinskoj Avtonomnoj oblasti)*. – Tbilisi, 1985.
5. Miller V.F. *Osetinskie etyudy*. CH. I–III. M., 1881–1887. Reprintnoe izdanie trekh chastej v odnoj knige. – Vladikavkaz, 1992.
6. *Etnografiya i mifologiya osetin (kratkij slovar')*. – Vladikavkaz, 1994.
7. Miller V.F. *CHerty stariny v skazaniyah i byte osetin // ZHurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, avgust, 1882.
8. Abaev V.I. *Osetinskij yazyk i fol'klor. T. I*. – M.-L., 1949.
9. Abaev V.I. *Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka. T. I*. – M.-L., 1958.
10. Kulakovskij YU.A. *Alany po svedeniyam klassicheskikh i vizantijskikh pisatelej*. – Kiev, 1899.
11. Vaneev Z.N. *Srednevekovaya Alaniya*. – Stalinir (Ckhinval), 1959.
12. Kuznecov V.A. *Ocherki istorii alan*. – Ordzhonikidze, 1984.
13. Mar N.YA. *O yazyke i istorii abhazov*. – M.-L., 1938.
14. Kovalevskaya V.B. *Kavkaz i alany. Veka i narody*. – M., 1984.
15. Kovalevskaya V.B. *Kavkaz – skify, sarmaty, alany. I tys. do n. e. – I tys. n. e.* – M., 2005.
16. Aleman' Agusti. *Alany v drevnih i srednevekovykh pis'mennykh istochnikah*. – M., 2003.
17. Gardanov V.K. *Narody Severnogo Kavkaza: Istoricheskij ocherk // Narody Kavkaza*. M., 1960. T. 1. S. 63–137.
18. Gutnov F.H. *Alany: nauchno-populyarnye ocherki istorii*. – Vladikavkaz, 2011.
19. Kalojev B.A. *Alanskij substrat v etnogeneze balkarcev i karachaevcev po dannym etnografii // Ot skifov do osetin. Materialy po osetinovedeniyu*. – M., 1994. Vyp.1.
20. Miller V.F. *Drevneosetinskij pamyatnik iz Kubanskoj oblasti // Materialy po arheologii Kavkaza (MAK)*. Vyp.3. – M., 1893.
21. Miller V.F. *Yazyk osetin (perevod s nemeckogo prof. M.I. Isaeva)*. – M.-L., 1962.
22. Minaeva T.M. *K istorii alan Verhnego Prikuban'ya po arheologicheskim dannym*. – Stavropol', 1971.
23. YAcenko S.A. *Germancy i alany o razrusheniyah v Priazov'e v 236–276 gg. n. e. «Stratum» // Peterburgskij arheologicheskij vestnik*. – Sankt-Peterburg-Kishinev, 1997.
24. Petruhin V.A., Raevskij D.S. *Ocherki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'e*. – M., 1998.
25. Miller V.F. *K iranskomu elementu v pripontijskikh grecheskikh nadpisyah // Izvestiya Imperatorskoj arheologicheskoy komissii (IAK)*. Vyp. 47. SPb., 1913. S. 80–85.
26. Abaev V.I. *Skifo-evropejskie izoglasyy. Na styke vostoka i zapada*. – M., 1965. S. 12.
27. Abaev V.I. *O nekotorykh lingvisticheskikh aspektah skifo-sarmatskoj problemy // Problemy skifskoj arheologii*. – M., 1971. S. 11–13.
28. Gadzhiev M.S., Kuznecov V.A., CHechenov I.M. *Istoriya v zerkale paranauki. Kritika sovremennoj etnocentristskoj istoriografii Severnogo Kavkaza*. – M., 2006.
29. Zaharov V., Fortov V. *Nauka uzhe v kome // Izvestiya*. 2 noyabrya, 1994.
30. Prokopij iz Kesarii. *Vojna s gotami. Perevod s grecheskogo*. – M., 1950.
31. Feofan Vizantiyec. *Letopis'.* Perevod V.I. Obolenskogo i F.A. Ternovskogo // *CHtenie v Imperatorskom obshchestve istorii drevnostej Rossijskikh. Kniga I*, 1887.
32. Pegulevskaya N.V. *K voprosu o pis'mennykh narodah drevnosti // Sbornik statej «Drevnij mir»*. – M., 1962.

